

О БОЛГАРИИ.

Статья **Е. П. Семенова.**

Еще на прошлой недѣлѣ, узнавъ о грозящей нашей союзной и братской Сербіи опасности со стороны усиленной австрійской арміи на дунайскомъ фронтѣ, я обратился къ выдающемуся болгарскому дипломату за разъясненіемъ нынѣшней позиціи Болгаріи.

— Неужели же и теперь Болгарія останется съ врагами славянства, въ сторонѣ отъ Россіи, если даже и не противъ Россіи?—резюмировалъ я свои вопросы.

— Мы—съ врагами славянства?—запротестовалъ дипломатъ.—Насъ упрекають въ измѣнѣ славянству, насъ, броненныхъ, оставленныхъ на съѣденіе и сербовъ, и румынъ, и турокъ послѣ нашей роковой ошибки—второй балканской войны.

„Когда, въ чемъ мы измѣнили славянству? Насъ

обвиняютъ въ томъ, что мы пропускали амуницію, подводныя лодки, воиско въ Турцію. Но это совершенно невѣрно.

„Военныя снаряды, амуницію и т. п. дѣйствительно пропускала... Румынія, а не мы. Изъ *Румынии* военныя грузы попадали въ Турцію *моремъ, а не черезъ Болгарію*. И что же? обвинения сыпались не на Румынію, а на насъ. Румынію щадилъ и щадятъ, а Болгарію поносятъ: справедливо ли это? Партию военныхъ нѣмцевъ мы дѣйствительно пропустили черезъ болгарскую территорію, но при какихъ обстоятельствахъ? Они прѣехали черезъ Румынію и на границѣ румынской комиссіонеръ нанялъ для нихъ специальный поѣздъ, который онъ заказалъ въ порядкѣ установленныхъ железнодорожныхъ правилъ для коллективныхъ поѣздокъ по болгарскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Дѣло нѣмцами и румынами было съ формальной стороны обставлено такъ, что намъ, какъ нейтральному государству, придаться было не къ чему.

„Наше отношеніе къ Сербіи? Но чего отъ насъ, побѣжденной и ограбленной страны, хотять? Чтобы мы пошли помогать сербамъ противъ Австріи, сербамъ, которые и слышать не хотѣли до послѣдняго момента о какихъ бы то ни было компенсаціяхъ, на которыя за нами признавали право всѣ, и дипломатія тройственного согласія въ томъ числѣ.

„Этого мало, — отъ насъ требовали активнаго выступленія, не гарантируя намъ, что турки, румыны и греки не нападутъ на насъ въ это время, какъ это было два года назадъ, когда на насъ напали и греки, и румыны!

„И, замѣтите, мы ничего не требуемъ, кромѣ одного: *гарантии, что послѣ войны, послѣ побѣды наши кровныя интересы будутъ соблюдены* и мы получимъ тѣ компенсаціи, относительно которыхъ намъ съ Россіей и спорить не приходилось и не придется.

Пусть намъ дадутъ такую гарантію, и Болгарія немедленно станетъ на мѣсто, гдѣ ей быть надлежитъ, рядомъ со своей великой старшей сестрой, своей освободительницей Россіей!“

Допустимъ, что болгары, прервавшіе своимъ нападениемъ на сербовъ на Брегалницѣ переговоры о высокомъ третейскомъ судѣ, правы во всемъ; допустимъ, что всѣ ихъ аргументы противъ сербовъ правильны и что ихъ непримиримость правдива и основательна. Но какъ они—всегда такіе умные, реальныя политики—не видятъ одного, чрезвычайно важнаго и въ глазахъ всѣхъ рѣшающаго, обстоятельства. Сербія владѣетъ Македоніей, которую она—увы!—завоевала; она „выходитъ къ морю“ *еще не* вмѣстѣ, она „великой Сербіей“ *еще не* владѣетъ, она этнографическихъ границъ своихъ *еще не* достигла, она теперь напрягаетъ свои послѣднія силы въ борьбѣ за свою честь, за свою самостоятельность и за свою свободу, она сражается въ рядахъ тройственного согласія за право и справедливость противъ австро-германскаго империализма и милитаризма, она—союзница Россіи.

И въ такой моментъ требовать у нея, говорить ей: „Отдай Македонію, или пусть тебя задушатъ австрийцы“,—не только не рыцарски, не благородно, но и неумно.

Меня болгары не могутъ заподозрить въ пристрастіи къ кому бы то ни было изъ ихъ противниковъ. Стоя на точкѣ зрѣнія *права*, на точкѣ зрѣнія культурнаго и національнаго самоопредѣленія народовъ, я и въ Россіи, и за границей и словомъ, и перомъ защищала болгаръ, когда всѣ на нихъ нападали. Въ Гаагѣ въ 1912 г. я одинъ выступилъ въ защиту болгаръ противъ своихъ коллегъ нѣмцевъ, французовъ и др. и, поддержанный англичанами и американцами, я въ бернскомъ бюро и на конгрессѣ мира провелъ поправку объ „автономіи Македоніи“ къ резолюціи гаагскаго конгресса о балканской войнѣ. Моя точка зрѣнія на македонскій вопросъ,

извѣстная и въ Софіи, и Станчеву въ Парижѣ, и болгарамъ въ Петроградѣ, не измѣнилась.

Но я спрашиваю болгаръ: какъ бы они поступили, если бы были въ положеніи сербовъ? Неужели они согласились бы отдать Македонію или вообще какую бы то ни было *завоеванную* провинцію только подъ влияніемъ угрозы пли другаго подобнаго нажима со стороны противника? Разумѣется, нѣтъ.

Я обращаюсь къ моимъ друзьямъ-болгарамъ, съ которыми мы вмѣстѣ выступали хотя бы въ Петроградѣ противъ аргументаціи бл-стящаго и талантливаго сербскаго патриота Генчича и его товарищей. И я имъ напоминаю аргументы мои въ спорѣ съ сербами о ихъ национальныхъ задачахъ и перманентныхъ интересахъ внѣ ихъ теперешнихъ границъ и внѣ спорной Македоніи.

Я обращаю теперь подобную, если не ту же, аргументацію и къ болгарамъ. Я имъ напоминаю ихъ великія національныя интересы „внѣ спорной Македоніи“ и ихъ спрашиваю: неужели вамъ важнѣе теперь расчитаться съ Сербіей и обезсильитъ ее, союзницу Россіи, чѣмъ вернуть Адрианополь, часть Фракіи и вмѣстѣ съ тѣмъ вернуть и „спорную Македонію“, что станетъ возможно, если Сербія (вмѣстѣ съ нами) выйдетъ побѣдительницей изъ этой войны?

Неужели въ васъ потребность мести, злопамятство и вообще сила чувства одолѣетъ велѣнія разума и сознания вашихъ интересовъ?

Ни тройственное согласіе—а вы знаете его взгляды на этотъ вопросъ!—ни сама Сербія—разъ она получитъ сербскія провинціи отъ разбитой Австріи—не откажутъ вамъ въ возвратѣ тѣхъ земель, на которыя вы имѣете право. Это—вопросъ, предрѣшенный дипломатіей союзниковъ: вамъ это извѣстно.

Но вы хотите воспользоваться положеніемъ Сербіи и вырвать у нея, еще ничего не получающей, а отдающей свои послѣднія силы, свою кровь на общее дѣло, хотя бы и спорный кусокъ территоріи, и пока идете со всѣми нашими врагами: и съ австро-германцами и съ турками...

Развѣ это допустимо?

Развѣ вы не видите—къ чему это приведетъ?

Мы—русскіе, французы, англичане и другіе наши союзники—увѣрены въ конечной нашей побѣдѣ и твердо рѣшили воевать до полнаго торжества, до именно полной побѣды надъ врагомъ.

Гдѣ вы будете въ день этой побѣды?

Съ нашими врагами, или даже просто въ сторонѣ отъ насъ?

Въ обоихъ случаяхъ вы не сможете разчитывать на участіе въ результатахъ побѣды.

Дружа въ такой важной для славянства, а въ особенности для самой Россіи, моментъ съ Турціей и Австріей, вы этимъ связываете свою судьбу съ ихъ судьбою.

И въ нашемъ воображеніи возстаетъ образъ, созданный нашимъ великимъ Пушкинымъ, образъ скачущихъ одиноко въ степи Карла XII и Мазены: „Судьба связала ихъ“..

И мы старые, *постоянные друзья Болгаріи* боимся въ переживаемый нами важный историческій моментъ, чтобы нынѣшняя—какъ принято выражаться—позиція Болгаріи не связала ее съ Турціей и Австріей такъ, что въ день разсчета и ей, и ея друзьямъ придется услышать грозное — *Судьба связала ихъ!*.. Они были съ Турціей и Австріей въ дни послѣдней рѣшительной схватки. Пусть останутся съ ними!..

Неужели Болгарія можетъ оправдать, можетъ допустить такое положеніе?

Неужели она не внемлетъ, пока еще не безвозвратно поздно, голосу своихъ друзей изъ Петрограда, Лондона и Парижа?

Е. Семеновъ.

